

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ КОЧЕВНИКОВ

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ КОЧЕВНИКОВ

ТОО «Адамар»

ББК 84Р7-4

В 27

Утверждено Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства
культуры и информации Республики Казахстан

Рецензенты:

Байпаков К.М – директор Института археологии и этнографии им. А.Маргулана, академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор.

Барақбаев А.Ж. – учитель высшей категории Республиканской специализированной средней школы-интернат с углубленным изучением каз.яз. и литературы.

В 27 «Великие битвы кочевников»

– Алматы: издательство «Адамар», 2007. – 192 с.

ISBN 9965-884-08-0

В книге описываются крупные битвы и сражения, походы тюркских народов с древних времен до эпохи средневековья. Книга в интересной художественной форме передает читателю не только политическую историю кочевников, но и их военное дело, стратегию, тактику, вооружение.

Рукопись написана на основе документальных, исторических, литературных источников, систематизирована и переработана для восприятия большого круга читателей. Книгу дополняют красочные иллюстрации и схемы сражений.

ББК 84Р7-4

ISBN 9965-884-08-0

© ТОО «Адамар», 2007

*Посвящается светлой памяти
Тлеухана Жумаханова*

После обретения Казахстаном независимости встал вопрос об издании исторической литературы для нового поколения, которая помогла бы им узнать историю своего народа и правильно оценить его место в истории человечества. Одним из активных издателей в этом направлении являлся Жумаханов Тлеухан. Им были созданы исторические книги: «Касымхан», «Ханы Золотой Орды», «Государства Великой Степи», «Великие битвы кочевников»; серия «Детская энциклопедия Казахстана»: «Древний Казахстан», «Золотая Орда», «Казахское ханство» и др., многие из которых были выпущены по программе Министерства информации и культуры Республики Казахстан.

Жумаханов Тлеухан родился 15 мая 1956 г. в Аральском районе Кызылординской области. Он с детства любил читать произведения отечественных и зарубежных писателей, а затем стал писать и сам. После окончания средней школы поступил в КазГУ им. Кирова (нынеш. КазНУ им. Аль-Фараби) на филологический факультет. Первый его рассказ был опубликован в 1985 г. в журнале «Жалын» – «Қыстың соңғы түні» («Последняя ночь зимы»). Он не только был хорошим писателем, но и переводил на казахский язык сложные рассказы таких известных индийских и японских писателей, как Ананта Мурти «Самскара» и Кобо Абэ «Женщина в песках».

Тлеухан внес большой вклад в развитие и становление нашего государства. Работал редактором Казахского телевидения, главным редактором и заведующим отделом журнала «Женщины Казахстана», заместителем главного редактора журнала «Жалын», заместителем главного редактора и первым вице-президентом «Казахской энциклопедии». В 2004 году он основал и являлся директором издательства «Адамар».

В период его деятельности в «Казахской энциклопедии» вышли в свет 4 тома «Казахской национальной энциклопедии», энциклопедия «Туркестан» и др.

Тлеухан Жумаханов работал не жалея сил. У него было много идей, которые он не успел воплотить в жизнь. Но мы, коллектив издательства «Адамар», которым он руководил, продолжаем его дело и посвящаем данную книгу его светлой памяти.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военное дело как одна из форм человеческой деятельности развивалось одновременно с эволюцией первобытного общества. Окруженные непознанным миром древние люди отстаивали свое право на существование не только с дикой природой. Нередко контакты племен с такими же настороженными и недоверчивыми соседями, как они сами, превращались в кровопролитные столкновения. Стремление победить заставляло совершенствовать средства защиты, прибегать к тактическим уловкам.

Вооруженная борьба – это столкновение сторон, во главе которых стоят люди, и от их умения и опыта во многом зависит ход и исход военных действий. С этой точки зрения сражение на поле боя является и сражением умов.

Выдающиеся полководцы побеждали потому, что при прочих равных условиях превосходили противника в гибкости ума и твердости воли, творчески использовали принципы военного искусства, которые способствовали успеху в данной конкретной обстановке. По мере возможности они заставляли работать на себя даже неблагоприятные факторы, навязывали врагу свой план действий, наносили ему внезапные удары с самой неожиданной и наиболее чувствительной для него стороны. Они не считали решающим фактором успеха одну только силу – сама по себе она еще не определяет характера и исхода борьбы. Навязать свою волю, достичь победы меньшими силами над превосходящим противником возможно лишь тогда, когда творчески и умело используются достижения военного искусства, когда новые средства и приемы вооруженной борьбы надежно скрыты от противника и он введен в заблуждение относительно замыслов, наличия сил и готовности к действиям.

Примеры из истории прошлых и современных войн показывают, что умение применять военную хитрость, проявляющуюся в замыслах, решениях командиров и военачальников и в ходе боевых действий, зависит от уровня их общих и военных знаний, творческого мышления, от умения предвидеть ход событий и организовать действия своих войск, от знания противника и его средств борьбы, от умения искусно применять оружие, боевую технику, приемы и способы ведения боя, операции, учитывать место и время действий.

Войны и военное искусство весьма значимы в истории кочевых народов Центральной Азии, частью которой являются и просторы Казахстана. Кочевники, как казахи, так и их знаменитые предки и предшественники, обитавшие в древности и средневековье на территории Казахстана и сопредельных ему землях, – арии, саки, савроматы, усунни, сюнну и гунны, жуань-жуани и авары, древние тюрки, тюргеши, карлуки, огузы, кипчаки, монголы – были создателями наиболее передовой и эффективной военной системы того времени, позволившей им доминировать над своими противниками – представителями оседлых цивилизаций Старого Света – на всем протяжении древности и средневековья, вплоть до начала Нового времени.

Кочевая жизнь развивает необычайную память местности и изумительную зоркость. Кочевник на дальних расстояниях распознает дым от разложенного костра, пар кипящей воды и т. п. Слух у кочевых народов гораздо тоньше, чем у оседлых. При этих условиях из кочевников легко образовать превосходную легкую конницу, тем более, что они не требуют обучения верховой езде и умению обращаться с

лошадью. При Чингис-хане и Тамерлане в военных действиях принимали участие мальчишки, начиная с 12 или 13 лет, так как уже в этом возрасте они были отличными стрелками из лука и вполне пригодными для действий малой войны, для службы при обозе, при заводных лошадях и т. п.

Но история показывает, что из кочевников можно было образовать не только легкую конницу, но и тяжелую и среднюю. Конницу эту не могли остановить ни горы, ни реки; она побеждала и превосходную пехоту янычар, и индийскую пехоту, поддерживаемую слонами, григорианским огнем, ракетами, и тяжелое западное рыцарство. Эти конные войска под предводительством Чингис-хана и Тамерлана переходили высокие горные хребты, леса и топи, и потому надобно признаться, что мысль о всемирном завоевании или преобладании никогда не была ближе к исполнению, как при этих завоевателях. Накопленный столетиями опыт в войнах является исторической ценностью и требует внимательного его изучения.

Кочевничество, как исторически сложившаяся социально-экономическая система, фазу своего апогея достигло в XII – XVI веках. В этот период кочевники Евразии доминировали не только на просторах всей Азии, когда были ими покорены Китай, вся Передняя и Центральная Азия, но стремительная конница империи Чингизидов завоевала пол-Европы, дойдя до Адриатического моря и покорив Кавказ. Тюрки-сельджуки, выйдя из Алтайских гор, сокрушили ряд древних государств Малой Азии, Балкан и Северной Африки.

Длительное время в научной литературе господствовало мнение не только о жестокости номадов, но и об убогости духовной жизни, скудости их миропонимания. Но более объективные исследования показали, что кочевники в отношении хозяйственного развития, системы управления обществом, военной организации внесли заметную лепту в развитие человеческой цивилизации. Многие соседние государства, в том числе и русские княжества, китайские императоры, переняли финансовую систему, почтовую связь, военное дело у кочевников Золотой Орды.

О военном искусстве кочевников с восхищением писали древние историки, как например, Приск о гуннах и Аттиле, в средневековье арабские (Аль-Омари и др.) и персидские авторы.

Упадок военного могущества кочевников наступил с началом промышленной революции в Европе. Использование пушек, скорострельных ружей, строительство крупных военных заводов, мощное кораблестроение и другие достижения военной науки привели к упадку военного дела у номадов. Человечество в XVII – XVIII веках перешло уже в другую стадию развития.

Кочевые народы оставили глубокий след в истории человечества. Они создавали обширные империи, защищали свои земли от самых разных завоевателей и сами ходили в походы. Тактика ведения боя, бесстрашие и удаль кочевников, презрение к смерти – все это вызывало восхищение их врагов. Поэтому многие народы, столкнувшиеся с воинами-номадами, перенимали их умение, навыки и вооружение. Известный ученый Ф. Кардини справедливо утверждал: «...ветер степи шумит в древе европейского рыцарства». Негоже и нам, потомкам тех, кто в боях отстоял наши земли от врагов, забывать славные страницы истории, написанные нашими предками.

Б. Аязан, доктор исторических наук, профессор

ТОМИРИС И КИР

Саки – близкородственные скифам племена – населяли Казахстан и Среднюю Азию. Их имя впервые появляется в связи с событиями VIII – VII вв. до н.э. на Ближнем Востоке, когда саки стали грозой таких могучих держав древности, как Ассирия и Урарту. Ассирийцам иногда удавалось заключать союзы с саками, что не раз спасало их от гибели.

История сохранила нам сведения о сакской царице Зарине, успешно сражавшейся с древним мидийским царством за главенство над Парфией (имя этой страны и ее мужественных жителей до сих пор живет в казахском языке. Ученые считают, что слово «палуан» – «балуан» происходит от «парфян, парфянин»). Эти вторжения были началом персо-сакских войн. Они положили начало военным операциям персидских царей Кира и Дария I против саков за Оксом и Яксартом (Амударьей и Сырдарьей).

В 558 г. до н.э. главой персидских племен на юго-западе Иранского плато стал Кир из рода Ахеменидов. Менее чем за 20 лет он создал огромную державу, включавшую в себя Малую Азию, Закавказье, Сирию, Палестину, Междуречье, Иранское нагорье, Среднюю Азию. Никто не мог устоять перед натиском персов.

Прежде чем всерьез заняться Египтом и Спартой, Кир решил округлить свои восточные владения. Он покорил большинство регионов к западу от реки Инд и прошел на север до реки Яксарт. Здесь он и погиб в битве с массагетами.

Кир был первым великим полководцем в письменной истории. Его завоевания были обширнее, чем у предшественников, а итоги их оказались более устойчивыми благодаря административному гению и способности вызывать доверие у покоренных народов. Армия персидских царей состояла из собственно персидских формирований и войск покоренных народов. Иранская пехота подразделялась

6

Скифские воины

«Народ сильный, народ, языка которого ты не знаешь и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его – как открытый гроб; все они – люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой; съедят сыновей и дочерей твоих... разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься», – так говорится в Библии, в книге пророка Иеремии о могущественных северных кочевниках, которые, преследуя киммерийцев в 70-е гг. VII в. до н.э., ворвались в Переднюю Азию, содрогнувшуюся перед их силой и жестокостью. Вавилоняне и ассирийцы называли их ишкруза, греки – скифами, сами же себя они именовали сколотами.

«...Они хорошие конные и пешие воины, вооружены луками, мечами, панцирями, медными топорами; в битвах носят золотые пояса и золотые повязки. Уздечки и наплечники у лошадей украшены золотом. Серебра у них нет, железа мало, медь и золото в изобилии».

Страбон о массагетах

на легкую, вооруженную копьями, луками со стрелами, кинжалами, большими овальными и прямоугольными щитами, и среднюю, снабженную панцирями из кожи или полотна, обшитыми бронзовой или железной чешуей либо круглыми бляшками. Легкую конницу составляли лучники с кинжалами и мечами, среднюю – лучники и метатели дротиков в чешуйчатых и стеганых панцирях, с маленькими луновидными щитами, а тяжелую конницу – воины-латники, одетые в острокопечные шлемы и чешуйчатые панцири с высоким воротником. Коней латников защищали бронзовые налобники и чешуйчатые нагрудники. Специальные «крылья» прикрывали ноги воина. На вооружении иранской армии были и боевые колесницы.

Поход Кира II против скотоводческих племен Приаральской низменности массагетов наиболее полно описан Геродотом. Кир II с огромным войском вступил в пределы, занимаемые массагетами. Царицу их звали Томирис. К ней Кир и отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что он сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Поскольку Киру не удалось хитростью добиться цели, он открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты через реку [Аракс], а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни.

Пока войско Кира было занято этими работами, Томирис велела через глашатая сказать ему вот что: «Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, не захочешь последовать этому совету, а предпочтешь действовать как угодно, но не сохранять мир. Если же ты страстно желаешь напасть на массагетов, то прекрати работы по строительству моста через реку. Иди спокойно в нашу страну, так как мы отступим от реки на расстояние трехдневного

Кир Великий (греч. Кирус; перс. Куруш; евр. Кореш; англ. Cyrus the Great) родился около 593 г. до н.э. Сын Камбиса I из клана Ахеменидов, ведущего клана в персидском племени, именованном Пасагадами.

Тяжеловооруженный персидский конник

Воюя против мидийской кавалерии, Кир понял, что необходимо создать собственную конницу. Завоевание Мидии с ее обильными пастбищами и тысячами табунами лошадей позволило ему набрать в свою армию много прекрасных наездников. За сравнительно короткий срок персидская тяжелая кавалерия и конные лучники стали лучшими в Древнем мире.

пути. А если ты предпочитаешь допустить нас в свою землю, то поступи так же». После этого Кир призвал к себе персидских вельмож на совещание, изложил им дело и спросил совета, как ему поступить. Все единогласно сошлись на том, что следует ожидать Томирис с ее войсками на этой земле.

Однако присутствующий на совещании лидиец Крез не одобрил это решение. Он высказал свое возражение в таких словах: «Царь! Я уже раньше (после того как Зевс предал меня в твои руки) обещал тебе сколь возможно отворачивать всякую беду, грозящую твоему дому. Мои столь тяжкие страдания послужили мне наукой. Если ты мнишь себя бессмертным и во главе бессмертного войска, то мое мнение, пожалуй, тебе бесполезно. Если же ты признаешь, что ты только человек и царствуешь над такими же смертными людьми, то пойми прежде всего вот что: существует круговорот человеческих дел, который не допускает, чтобы одни и те же люди всегда были счастливы. Так вот, в настоящем деле я держусь другого мнения, противоположного мнению твоих вельмож. Ведь если ты допустишь врагов в нашу собственную землю, то вот какая грозит нам опасность: потерпев поражение, ты погубишь всю свою державу. Ведь совершенно ясно, что, одолев тебя, массагеты не побегут в свою сторону, но вторгнутся в твои владения. В случае же победы над врагом твой успех, думаю, будет вовсе не так велик, как если бы ты победил массагетов в их стране и стал преследовать бегущих. Я хочу сравнить твои преимущества и их: ведь, разбив неприятеля, ты сможешь прямым путем вторгнуться во владения Томирис. Да и кроме того Киру, сыну Камбиса, было бы постыдно и нестерпимо подчиниться женщине и позволить ей вторгнуться в твою страну. Так вот, по-моему, нам следует перейти реку и затем проникнуть в глубь страны, насколько враги отступят, а затем попытаться одолеть их, поступив вот как. Как я узнал, массагетам совершенно незнакома роскошь персидского образа жизни и недоступны ее великие наслаждения. Поэтому-то нужно, думается мне, устроить в нашем стане обильное угощение для этих людей, зарезав множество

8

Скифы с успехом освоили технологию литья и чеканки. Они изобрели отливаемые из бронзы и железа втульчатые двухперые и трехперые наконечники и таким образом совершенствовали свое основное оружие – лук и стрелы. Стрелы с такими наконечниками обладали повышенной дальностью (до 500 м) и пробивной силой, позволяя скифскому лучнику держаться на безопасном расстоянии от врага.

Скифские стрелки. Золотая бляшка из кургана Куль-Оба, IV в. до н. э.

Изображение скифов. Золотой гребень. Курган Солоха. Причерноморье. V – IV вв. до н. э.

баранов, и сверх того выставить огромное количество сосудов цельного вина и всевозможных яств. Приготовив все это, с остальным войском, кроме самой ничтожной части, снова отступить к реке. Ведь, если я не обманываюсь [в своем суждении], то враги при виде такого обилия яств набросятся на них, и нам представится возможность совершить великие подвиги».

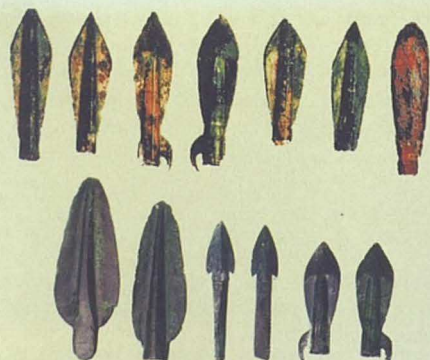
Так мнения советников разошлись. Кир же отверг первое мнение и принял совет Креза. Царь велел объявить Томирис, чтобы она отступила, так как он намерен переправиться в ее владения. И царица отступила [с войском], верная своему прежнему обещанию. Тогда Кир вверил Креза своему сыну Камбису, которого он назначил наследником. При этом царь настоятельно внушал сыну почитать Креза и покровительствовать ему (в случае неудачи переправы и похода в страну массагетов). С таким поручением Кир отпустил Камбиса и Креза, отправив их в Персию, а сам с войском начал переправу через реку. Он проник с войском за Аракс на один дневной переход и затем поступил по совету Креза. Оставив на месте только слабосильных воинов, сам царь с лучшей частью войска снова отступил к Араксу.

Тогда третья часть войска массагетов напала на оставленных Киром воинов и, несмотря на храброе сопротивление, перебила их. [После победы], увидев выставленные в стане персов яства, массагеты уселись пировать. Затем они наелись досыта, напились вина и улеглись спать. В это время пришли персы, перебили большую часть врагов, а остальных захватили в плен. В числе пленников был и сын Томирис, предводитель массагетов по имени Спаргапис.

Узнав об участии своего войска и сына, царица велела отправить вестника к Киру с такими словами: «Кровожадный Кир! Не кичись этим своим подвигом. Плодом виноградной лозы, которая и вас также лишает рассудка, когда вино бросается в голову и когда вы, персы, [напившись], начинаете извергать потоки недостойных речей, – вот этим-то зельем ты коварно и одолел моего сына, а не силой

«...Если бы ты выкинул все свои драгоценности, вооружился луком со стрелами и жил среди саков, то ты также был бы свободным человеком».

Анахарсис. 620 - 555 гг. до н.э.

*Наконечники стрел.
Казахстан, V - III вв. до н.э.*

*斯基фский
конный лучник
VII - IV вв. до н.э.
Реконструкция
М.В. Горелика*

оружия в честном бою. Так вот, послушайся теперь моего доброго совета: выдай моего сына и уходи подобру-поздорову из моей земли, после того как тебе нагло удалось погубить третью часть войска массагетов. Если же ты этого не сделаешь, то клянусь тебе богом Солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты ни был ненасытен».

Кир, однако, не обратил никакого внимания на слова глашатая. А сын Томирис Спаргапис, когда хмель вышел у него из головы и он понял свое бедственное положение, попросил Кира освободить его от оков. Как только царевич был освобожден и мог владеть своими руками, он умертвил себя. Так он скончался.

Томирис же, узнав, что Кир не внял ее совету, со всем своим войском напала на персов. Сначала противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступить. Наконец, массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир, царствовавший полных 29 лет. Томирис наполнила винный мех человеческой кровью и затем велела отыскать среди павших персов тело Кира. Когда труп нашли, царица велела затолкать его голову в мех. Издеваясь над покойником, она приговаривала такие слова: «Ты все же погубил меня, хотя я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью».

Отец истории Геродот пишет, что это была самая жестокая из всех битв, в которых участвовали «варвары».

Интерес представляет тактический прием массагетов: их преднамеренное отступление с целью заманить противника в ловушку и уничтожить его.

斯基фский всадник

«По одежде и образу жизни массагеты похожи на скифов. Сражаются они верхом на лошадях и пешие; знают оба способа войны: сражаются луками и копьями; вооружены обыкновенно и секирами. Все предметы у них из золота и меди; все, что требуется для копий, стрел и секир, готовится из меди; головные уборы, пояса и перевязки украшаются золотом. Также из меди делают они грудные панцири для лошадей; напротив, уздечки, удила и фалеры приготавливают из золота. Железа и серебра они вовсе не употребляют, потому что этих металлов нет в их стране, тогда как золото и медь в избытке...»

Сообщение Геродота о массагетах

«Военных сил недостаточно для защиты страны, между тем как страна, защищаемая народом, непобедима».

Наполеон

ПОХОД ДАРИЯ НА СКИФОВ

После завоевания Вавилона Дарий в 514 г. до н.э. выступил в поход на скифов. Объявленной причиной похода была месть скифам за нанесенные предкам персов обиды и прежнее порабощение. Дойдя до пустыни, Дарий с войском остановился на реке Ор. Царь приказал построить восемь больших укреплений на равном расстоянии – около 60 стадий друг от друга. Остатки этих укреплений сохранились до нашего времени. Пока царь занимался сооружением, преследуемые им скифы обошли его с севера и возвратились в Скифию. При их внезапном исчезновении Дарий велел оставить наполовину завершенные постройки и, поскольку скифы больше не появлялись, повернул на запад. Царь предполагал, что перед ним находится все скифское войско и что скифы бежали на запад. Дарий шел с войском весьма быстро и, прибыв в Скифию, встретил там оба скифских отряда. После небольшого столкновения царь начал преследование, при этом скифы опережали его на один день пути. Так как Дарий не прекращал преследования, то скифы согласно своему военному плану стали отступать во владения тех племен, которые отказали им в помощи, прежде всего, – в страну меланхленов. Вторжение персов и скифов устрасило меланхленов. Затем скифы начали завлекать врага в область андрофагов. Устрашив и этих, они отступили в землю невров. После этого, наведя страх и на невров, скифы направились к агафирсам. Агафирсы, увидев, что их соседи бежали в страхе перед скифами, послали глашатая, прежде чем те проникли в их землю, с запретом вступать в их пределы. Агафирсы заявили скифам, что, если те все же посмеют вторгнуться в их страну, то им придется сначала выдержать смертельный бой

11

*Царь Дарий I на троне во время аудиенции
(рельеф в Персеполе; Восточный институт университета в Чикаго)*

с ними. После этого агафирсы выступили с войском к своим границам, чтобы отразить нападение. Меланхлены же, андрофаги и невры не осмелились оказать сопротивление персам и скифам. Забыв о своих угрозах, они в страхе бежали все дальше на север, в пустыню. Скифы же не пошли в страну агафирсов, так как те не желали их пропускать, а стали заманивать персов из страны невров в свою землю. Так как война затягивалась и конца ей не было видно, то Дарий отправил всадника к царю скифов Иданфирсу с приказанием передать следующее: «Чудак! Зачем ты все время убегаешь, хотя тебе предоставлен выбор? Если ты считаешь себя в состоянии противиться моей силе, то остановись, прекрати свое скитание и сразись со мною. Если же признаешь себя слишком слабым, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры».

На эти слова царь скифов Иданфирс ответил так: «Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой – это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами. Это я сказал о сражении. Владыками же моими я признаю только Зевса и Гестию, царицу скифов. Тебе же вместо даров – земли и воды – я пошлю другие дары, которых ты заслуживаешь. А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!» Таков был ответ скифов.

Скифские воины

С этим сообщением глашатай отправился к Дарию. Цари же скифов, услышав слово «рабство», пришли в негодование. Они послали часть войска, в котором находились савроматы под начальством Скопасиса, для переговоров с ионянами, которые охраняли мост через Истр. Остальные решили не завлекать дальше персов, а нападать на них, когда те станут выходить на поиски пищи. Выполняя это решение, скифы подстерегали воинов Дария. Скифская конница постоянно обращала в бегство вражескую конницу. Бегущие персидские всадники нападали на своих же пехотинцев, которые являлись к ним на помощь. Тогда скифы, отбив нападение конницы, поворачивали назад из страха перед пехотинцами. Подобные же нападения скифы производили и по ночам.

Видя замешательство персов, скифы поступали следующим образом: они старались как можно дольше удержать персов в своей стране, терзая их нуждой и лишая всего необходимого. Они оставляли часть своих стад вместе с пастухами, а сами уходили в другое место. Персы захватывали скот, каждый раз при этом гордые своей удачей.

Это повторялось часто, пока, в конце концов, Дарий не оказался в затруднительном положении. Скифские цари, проведав об этом, отправили к Дарию глашатая с дарами, послав ему птицу, мышшь, лягушку и пять стрел. Персы спросили посланца, что означают эти дары, но тот ответил, что ему приказано их только вручить и как можно скорее возвращаться. По его словам, если персы достаточно умны, они должны сами понять значение этих даров.

Услышав это, персы собрали совет. Дарий полагал, что скифы отдадут себя в его власть и приносят ему в знак покорности землю и воду, так как мышшь живет в земле, питаясь, как и человек, ее плодами; лягушка обитает в воде, птица же больше всего похожа по быстроте на коня, а стрелы означают, что скифы отказываются

«С этим народом не только не могут сравниться европейские царства, но даже в Азии нет народа, который мог бы один на один противостоять скифам, если они будут единодушны».

*Греческий историк Фукидид
(V в. до н.э.)*

Монета скифского царя Атея

Наивысшего расцвета Скифия достигла в IV в. до н.э. во время долгого правления царя Атея, объединившего под своей властью все племена Скифии от Дуная до Дона.

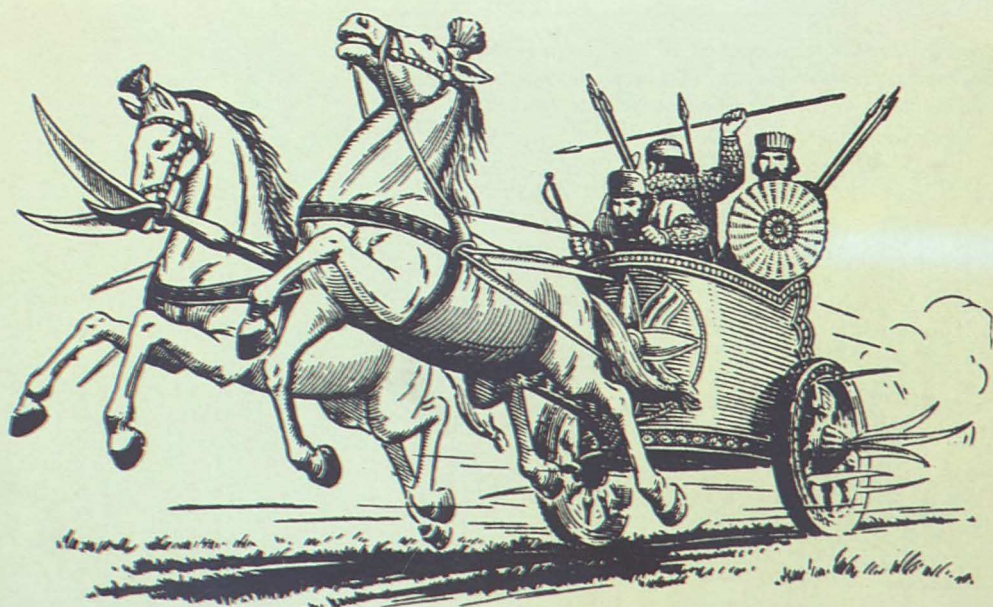
*Скифские воины
в полном вооружении
(реконструкция)*

от сопротивления. Такое мнение высказал Дарий. Против этого выступил Гобрий. Он объяснял смысл даров так: «Если вы, персы, как птицы, не улетите в небо, или, как мыши, не зароетесь в землю, или, как лягушки, не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами».

Так персы стремились разгадать значение даров. Между тем один отряд скифов, прежде стоявший на страже у Меотийского озера, отправился к Истру для переговоров с ионянами, которые дожидались возвращения персидского войска. Придя к мосту на Истре, скифы обратились к ионянам с такими словами: «Ионяне! Мы принесли вам свободу, если вы только пожелаете нас выслушать. Мы узнали, что Дарий повелел стеречь мост только 60 дней, и если он за это время не придет, то вы должны вернуться на родину. И вот если вы теперь так и поступите, то не провинитесь ни перед царем, ни перед нами. Обождите указанное вам число дней и после этого отплывайте на родину». Ионяне обещали исполнить просьбу скифов, и те поспешили назад.

После принесения даров царю оставшиеся в своей земле скифские отряды (пехота и конница) выступили в боевом порядке для сражения с персами. Когда скифы уже стояли в боевом строю, то сквозь их ряды проскочил заяц. Заметив зверька, скифы тотчас же бросились за ним. Когда в рядах скифов произошел беспорядок и в их стане поднялся крик, Дарий спросил, что значит этот шум у неприятеля. Узнав, что скифы гоняются за зайцем, Дарий сказал своим приближенным, с которыми обычно беседовал: «Эти люди глубоко презирают нас, и мне теперь ясно, что Гобрий правильно рассудил о скифских дарах. Я сам вижу, в каком положении наши дела. Нужен хороший совет, как нам безопасно возвратиться домой». На это Гобрий ответил: «Царь! Я давно уже узнал по слухам о недоступности этого племени. А здесь я еще больше убедился в этом, видя,

Персидская боевая колесница

как они издеваются над нами. Поэтому мой совет тебе: с наступлением ночи нужно, как мы это обычно и делаем, зажечь огни, оставить на произвол судьбы слабосильных воинов и всех ослов на привязи и отступить, пока скифы еще не подошли к Истру, чтобы разрушить мост, или ионяне не приняли какого-нибудь гибельного для нас решения».

Такой совет дал Гобрий. Когда наступила ночь, Дарий начал приводить его в исполнение. Слабосильных воинов из тех людей, потеря которых была бы для него наименее важной, царь оставил в лагере якобы охранять стан. Также он приказал собрать и привязать всех ослов. Сам же он намеревался с отборной частью войска напасть на скифов.

Отдав такие приказания оставшимся в стане и повелев зажечь огни, Дарий поспешно направился к Истру. Покинутые ослы после отступления войска стали реветь громче прежнего. Скифы же, слыша ослиный рев, были совершенно уверены, что персы еще в стане.

На следующий день оставленные в стане персы поняли, что Дарий предал их. Простирая руки к скифам, они стали молить о пощаде и рассказали им все, что произошло. Услышав это, скифы поспешно объединили свои силы в два отряда (один отряд вместе с савроматами, другой с будинами и гелонами) и начали преследование персов прямо к Истру.

Персидское войско большей частью состояло из пехотинцев и не знало дороги, а скифы были на конях и знали кратчайший путь [к Истру]. Поэтому оба войска разошлись, и скифы пришли к мосту гораздо раньше персов.

Когда скифы увидели, что персов еще нет, они обратились к ионянам, которые находились на своих кораблях, с такими словами: «Ионяне! Назначенное вам для ожидания число дней истекло, и вы, находясь здесь, поступаете не-

Поражение персов в Скифии в 512 г. до н.э.

правильно. Ведь вы только страха ради оставались здесь. Теперь же как можно скорее разрушите переправу и уходите свободными подобру-поздорову, благодаря богов скифов. А вашего прежнего владыку мы довели до того, что ему больше не придется выступать походом против какого-нибудь народа». Тем не менее, ионяне помогли персам бежать из Скифии. Так закончился скифский поход Дария.

Ахеменидам временно удалось взять власть над отдельными сакскими племенами. Но при этом нельзя сказать, что саков жестоко угнетали в империи Ахеменидов. Им оказывалось доверие, они служили в войсках Ахеменидов и даже входили в отборные элитные части, в личную гвардию персидского царя, в число так называемых «десяти тысяч бессмертных». Саки сражались на стороне персов в греко-персидских войнах и наряду с персами были наиболее боеспособными частями в армии Ахеменидов.

Особую роль в боях сыграла конница саков. В битве с греками в 490 г. до н.э. при Марафоне саки находились в центре боевого построения персов и мужественно сражались, разрушив в начале сражения боевые порядки греков, несмотря на двукратное превосходство противника в живой силе. И не их вина в разгроме персов при Марафоне. Сражались саки и в армии персидского царя Ксеркса при Фермопилах против легендарных спартанцев царя Леонида.

Среди подразделений армии Ксеркса Геродот называет отряды бактрийцев, выходцев из Средней Азии, и саков-амюргиев во главе с Гистаспом, сыном Дария I.

«Бессмертные» персидского войска

Отдельные сакские племена служили в войсках Ахеменидов и даже входили в отборные элитные части, в личную гвардию персидского царя, в число так называемых «десяти тысяч бессмертных». Они назывались «бессмертными», потому что место павшего воина в строю тут же занимал другой воин из резерва: таким образом, общее число сражающихся оставалось неизменным.

У Дария их было 10 тысяч (все войско 700 тысяч).

«Немногие рождаются смелыми, многие становятся ими после тренировок и дисциплины».

Вегети

БОЙ НА РЕКЕ ЯКСАРТ

(329 год до н.э.)

Борьбу с македонскими завоевателями возглавили Оксиарт и Спитамен. Спитамен – талантливый полководец, матерью его была сакская женщина, отцом – согдианец. Когда Спитамен был еще маленьким, его отец попал в плен к грекам. Чтобы не стать предметом домогательств чужих мужчин, мать обезобразила огнем одну половину лица и, взяв сына за руку, отправилась на поиски мужа. Нашла она его в Афинах. Спитамен воспитывался среди греков и хорошо усвоил греко-македонские воинские навыки и тактику. Население Согдианы, опираясь на союз с сакскими племенами, стойко сопротивлялось, нападая на мелкие отряды противника, его фуражиров и небольшие гарнизоны. Опорными пунктами жителей Согдианы были укрепления, устроенные на труднодоступных скалах.

Во время подготовки македонской армии к походу на саков местное население подняло большое восстание, в результате которого были уничтожены македонские гарнизоны в семи городах, расположенных в долине реки Яксарт (Сырдарья). Отряд под командованием Спитамена осадил македонский гарнизон в Мараканде. Саки сосредоточились на правом берегу Яксарта. Македонская армия оказалась в трудном положении. Главные силы ее двинулись к Баги – ближайшему восставшему городу. Один из отрядов Александр Македонский направил к Кипополлю с приказанием расположиться под стенами города, окружить его сплошной линией укреплений и установить осадные машины с тем, чтобы жители, обороняя свой город, не могли оказать помощь городу Баги. Штурм Баги был тщательно подготовлен. Стрелки, пращники вместе с пехотой или с башен бросали тучи стрел на

Александр III в битве при Иссе с Дарием III
(мозаика, II в. до н.э., Неаполь, Национальный музей)

Монета с изображением
Александра Македонского

«При Гранике его шлем был разрублен мечом, проникшим до волос... под Иссом – мечом в бедро... под Газой он был ранен дротиком в плечо, под Маракандой – стрелой в голень так, что расколотив кость выступила из раны; в Гиркании – камнем в затылок, после чего ухудшилось зрение и в течение нескольких дней он оставался под угрозой слепоты; в области ассаканов – индийским копьем в лодыжку... В области маллов стрела длиной в два локтя, пробив панцирь, ранила его в грудь; там же... ему нанесли удар булавой по шее».

Плутарх об Александре Македонском

осажденных и заставляли их удаляться с укреплений; они приставили лестницы, македоняне взобрались на стены. Так была взята и Газа.

Затем вперед двинулась конница, которая окружила еще два города. Разобщая восставших, македонская армия овладела всеми семью городами. Но против войска Спитамена она двинуться не могла, так как ее сковали крупные силы саков, сосредоточившиеся на правом берегу Яксарта и обстреливавшие через реку македонскую армию. Саки бросили вызов Александру: «Ты не дерзнешь, Александр, сразиться с саками; ежели бы ты осмелился напасть, то почувствовал, как различны они от азиатских варваров». Македоняне установили машины для метания больших стрел через реку и начали обстреливать саков. Под прикрытием этого обстрела реку форсировали лучники и пращники, которые оттеснили передовые отряды саков и обеспечили переправу фаланге и коннице. Завязался бой на правом берегу реки Яксарт. Эта битва была описана Аррианом.

«...Александр увидел, что скифы не уходят от реки и даже пускают через нее стрелы (река была неширокой), причем, хвастаясь по варварскому обычаю, дразнят его, крича, что со скифами он схватиться не посмеет, а то придется ему узнать, какая разница между скифами и азиатскими варварами. В раздражении он решил перейти реку и напасть на них и стал готовить меха для переправы. <...> Меха для переправы были готовы; войско в полном вооружении стояло у реки, и машины по данному знаку стали метать стрелы в скифов (так греческие историки называли сакские племена – прим. ред.), скакавших на лошадях по берегу. Некоторые были ранены; одному стрела пробила насквозь щит и панцирь, и он упал с лошади. Скифы испугались стрел, летящих на такое большое расстояние, и того, что богатырь их убьет, и отошли немного от берега. Александр, видя их смятение, начал переправу под звуки труб; он шел впереди, войско следовало за ним. Он распорядился,

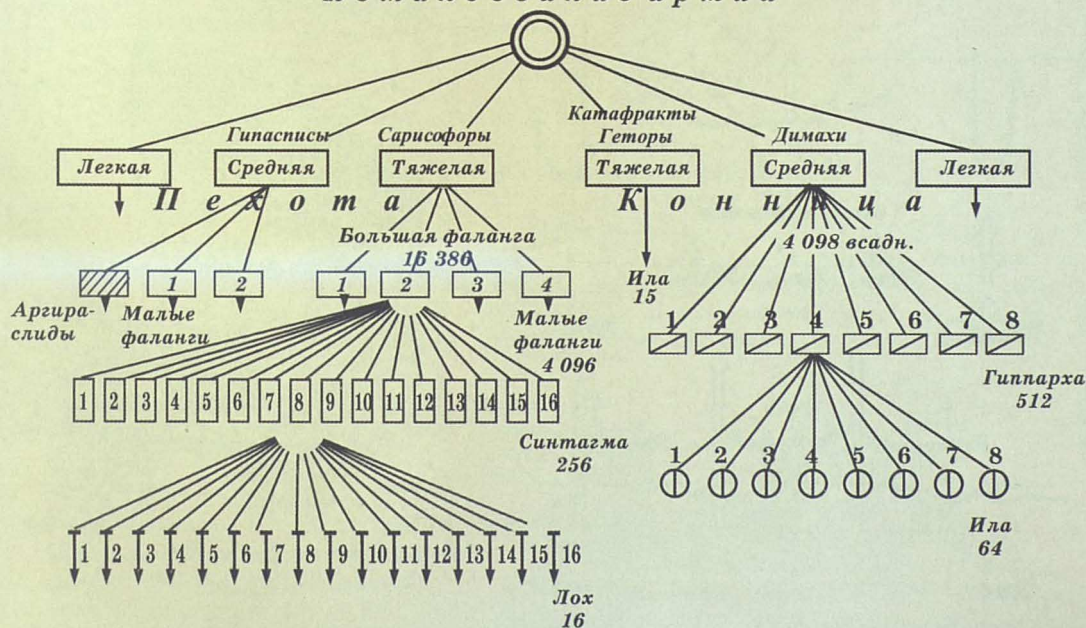

Александр Македонский переходит через р. Граник

чтобы первыми на берег вышли лучники и пращники: они должны были камнями и стрелами удерживать скифов и не давать им приблизиться к выходящим на берег пехотинцам до тех пор, пока не переправится вся конница. Когда все оказались на берегу, он пустил на скифов сначала одну гиппархию чужеземцев и четыре илы воинов, вооруженных сариссами. Скифы встретили их, окружили на своих лошадях, поразили – многие немногих – и скрылись беспрепятственно. Александр ввел между рядами всадников лучников, агриан и прочих легко вооруженных воинов, которыми командовал Балакр, и повел их на скифов. Когда они сблизилась, он приказал трем гиппархам «друзей» и всем конным дротометателям броситься на скифов. Сам он поспешно повел остальную конницу, построив ее глубокими рядами. Теперь взять ее в окружение, как раньше, скифы уже не могли: одновременно с нападением конницы легковооруженные воины, перемешанные со всадниками, не давали скифам возможности увернуться и напасть снова. И тут у скифов началось поголовное бегство. Их пало около тысячи, в том числе один из предводителей – Сатрак; в плен было взято человек полтора. Врага преследовали стремительно, а сами воины замучились от сильной жары; все войско терпело жажду, и Александр на скаку пил воду, какая там была. А вода эта была плохой, и у него началось сильное расстройство. Поэтому догнать всех скифов не удалось; если бы Александр не заболел, то их всех бы перебили во время бегства. Он же в чрезвычайно тяжелом состоянии был доставлен обратно в лагерь».

Ссылка на природу – обычный прием для оправдания неудач великих полководцев, широко применяемый впоследствии многими военными историками. Фактически же, помня роковой опыт Кира, Александр не рискнул углубляться в земли саков. Действия македонской армии против подвижных сил саков характеризовались постепенным наращиванием сил для удара, не позволяя в то же время

Командование армии

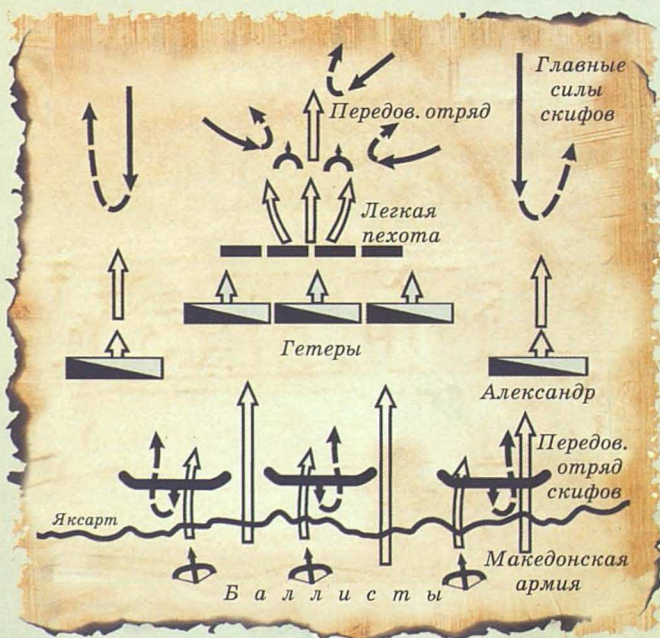
уничтожать свои войска по частям. Поддержка сражавшихся отрядов обеспечивалась своевременно, и тактическое взаимодействие между ними не нарушалось. Положительную роль сыграло и своевременное прекращение преследования саков, спасшее не их, как это изображает Арриан, а македонскую армию, которую саки могли заманить в глубь своей территории и уничтожить.

Только теперь македонские завоеватели смогли двинуть крупные силы против повстанцев, которыми командовал Спитамен, к Мараканде. Однако Спитамен, правильно оценив обстановку, не принял боя, а снял осаду Мараканды и отступил, чтобы соединиться с саками. Его преследовал сильный македонский отряд.

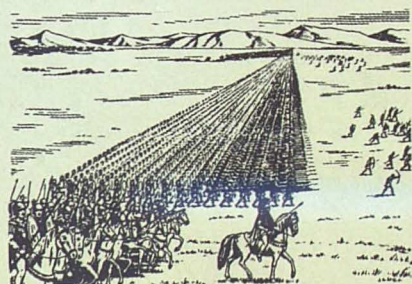
Соединившись с саками, Спитамен стал нападать на македонян, не ввязываясь в серьезный бой; это заставило македонское войско, построив длинное каре, начать отступление. Чтобы уменьшить поражаемость от стрел противника, македонский отряд остановился у леса на берегу реки Политамет (Зеравшан), где и произошел бой.

Командир одной *илы* македонской конницы без ведома начальника всего отряда начал переправляться через реку. За ним в беспорядке двинулась пехота. Лучники Спитамена и саки уничтожали переправившихся и стрелами с фронта поражали тех, кто пытался форсировать реку. Одновременно всадники Спитамена и саки бросились в реку и атаковали с флангов противника, пытавшегося спастись на одном из островов реки.

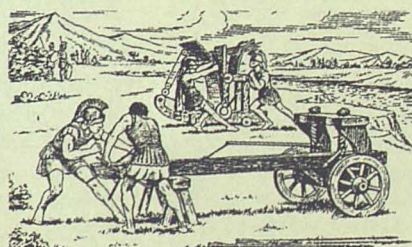
Отряд Спитамена и саки поражали македонян, главным образом, стрелами. Часть македонян попала в засаду, устроенную саками, при этом были убиты все македонские военачальники, спастись бегством удалось лишь 40 всадникам и 300 пехотинцам. Так, подвижной конницей Спитамена и саками, которые не

Бой на реке Яксарт (329 г. до н.э.)

Македонская фаланга

Обстрел скифов македонянами на берегу р. Яксарт

ввязывались в бой, а заманивали противника, широко пользуясь засадами, был уничтожен крупный отряд македонской армии. Значительные силы македонян спешили на помощь своему отряду, но опоздали, хотя прошли в три дня 280 км. Похоронив убитых воинов, Александр организовал преследование отряда Спитамена и саков, но снова не рискнул заходить в глубь сакской территории и вернулся в Бактрию, где македонская армия и зазимовала. Здесь к ней подошел свежий резерв, восполнивший потери летней кампании 329 г. Количество наемников в македонской армии возрастало. Соппротивление удалось подавить лишь через два года ценою больших усилий и жертв.

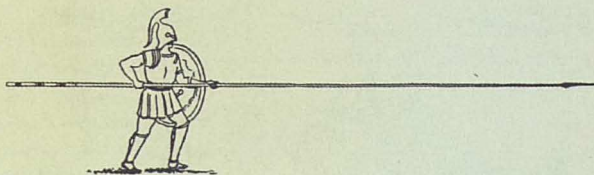
После долгой и тяжелой кампании против мятежников Александр подчинил Согдиану, Спитамен был убит его собственными сподвижниками. Александр женился на Роксане, дочери Оксиарта, одного из согдийских вождей, который наиболее доблестно сражался против него, а теперь стал вице-королем македонского императора. Александр вынужден был отказаться от плана завоевать степной народ и пошел на сепаратный мир с саками.

Причины поражения македонян кроются и в несогласованности действий македонских военачальников (кавалерии и пехоты), и в тактическом мастерстве Спитамена, который хитрым маневром измотал противника и после ряда стычек оттеснил греков к реке Зеравшан, где и разгромил их при переправе.

Фактически саки остановили продвижение великого завоевателя на Восток. Вместе с тем часть саков из племени дахов – «конные лучники» – стали затем союзниками Алекандра в его походе на Индию, являясь кавалерийским авангардом македонской армии, где отличились в боях с индийским царем Пором.

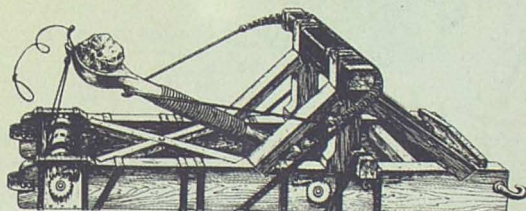

Бой на реке Политамет (329 г. до н.э.)

Македонский пезетер с сариссой

Некоторые историки полагают, что боевая сарисса достигала в длину 7 м, а тренировочная – даже 8 м. Полностью отвергать такое мнение нельзя: ведь, согласно мнению иных специалистов, средневековые швейцарские копейщики орудовали копьями сравнимой длины.

Баллиста

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПОД ПИНЧЕНОМ

(200 год до н.э.).

В 214 г. до н.э. полководец Мын Тхянь занял Ордос, отогнал хуннов (гуннов) на север от Иньшаня и закончил строительство Великой стены, что рассматривалось китайскими военными специалистами той эпохи как преступное недомыслие: «Цинь Ши-хуанди, не перенося и малейшего стыда, не дорожа силами народа, сбил Долгую стену на протяжении 10 000 ли. Доставка съестных припасов производилась даже морем. Но только что кончилось укрепление границы, как Срединное государство внутри совершенно истощилось в силах, и Дом Цинь потерял престол». Иными словами, согласно автору цитаты, не было смысла создавать укрепления, которые нельзя было оборонять, ибо даже великий Китай не мог выделить достаточно воинов для постоянной гарнизонной службы на столь длинной границе.

Действительно, Великая стена не остановила хуннов. Последнее десятилетие III в. до н.э. ознаменовалось двумя коренными переворотами. В 209 г. с приходом на хуннский престол Модэ 24 хуннских рода были подчинены строгой военной дисциплине; за попытку уклонения полагалась смертная казнь. Была регламентирована система чинов: династических, занимаемых «исключительно родственниками шаньюя; родовых, принадлежащих старейшинам; и служилых». Здесь невозможно разобрать всю организацию сложившейся державы Хунну, но смысл ее заключался в консервации существовавшего патриархально-родового строя, причем силы, толкавшие общество по пути развития, были с этого момента обращены вовне, т.е. на внешнюю завоевательную политику. Благодаря этому хунны достигли господства над народами, покорив своих восточных соседей – дунху и

22

Шаньюй Модэ.
Реконструкция М.В. Горелика

Модэ, Маодунь, Огуз-каган – основатель и наиболее могущественный правитель (шаньюй) империи Хунну. Согласно китайским летописям, Модэ – старший сын и наследник правившего в III в. до н.э. шаньюя Тоуманя. Был заложником в кочевьях могущественного и доминировавшего в этот период в Центральной Азии племени юэцжи. По истечении времени Модэ должен был вернуться в кочевье отца. Легендарное повествование Сыма Цяня сообщает о полководческом таланте Модэ, его храбрости, бесстрашии и силе, по достоинству оцененных в ставке Тоуманя. Вступив на престол примерно в 209 г. до н.э., Модэ разбил племена дунху. В 203 – 202 гг. до н.э. армия Модэ подчинила племена Саян, Алтая и Верхнего Енисея. Самой важной и длительной войной Модэ и его преемника Лаошань-шаньюя стала война с могущественным племенем юэцжи, окончательная победа над которыми была одержана между 174 – 165 гг. до н.э.

Шаньюй Модэ объединил 24 хуннских рода и создал державу, настолько сильную, что китайцы сравнивали ее со Срединной китайской империей.

«Когда одну из сторон боги одарили хорошим духом, тогда их противникам не справиться с ними».

Ксенофон

отбросив на запад юэчжи. А в Китае военная тирания, установленная Цинь Шихуанди, восстановила все слои китайского населения против династии. Как только борьба придворных клик, вспыхнувшая сразу после смерти императора-завоевателя, ослабила режим, по всей стране прокатилась волна восстаний. Сопrotивление правительственных войск было сломлено, столица сожжена, и уже вслед за этим последовала гражданская война между победителями.

За время гражданской войны Китай потерял все захваченные территории. В 205 г. до н.э. хунны вернули себе склоны Иньшаня и завоевали Ордос, населенный в то время кочевыми племенами лоуфань и баянь. По-видимому, тогда же, в 205 г., или, может быть, в следующем, 204 г., до н.э. Модэ-шаньюй проник в горную страну вокруг озера Кукунор, где ему добровольно подчинились кочевые тибетские племена кянов. Охватив Китай с северо-востока, севера и запада, хуннский шаньюй собрался диктовать условия мира. На это никак не мог пойти император, «сын Неба», по традиции – высшая власть во всем мире. Война была неизбежна.

В 203 – 202 гг. до н.э. Модэ вел войну на северной границе, где подчинил племя хуньюй, родственное хуннам, узюй-юэчжи-кипчаков, динлинское племя, обитавшее на севере от Алтая, их восточных соседей – динлинов, живших на северных склонах Саян от верхнего Енисея до Ангары, гигунь-киргизов, занимавших территорию в Северо-Западной Монголии около озера Хиргис-Нур, и неизвестный народ цайли. Обеспечив свой тыл, Модэ снова обратил внимание на Китай.

В 202 г. до н.э. гражданская война в Китае закончилась победой Лю Бана, основателя династии Хань, принявшего титул Гао-цзи. Но страна еще не оправилась от разрухи, и в это время с севера хлынули хунны. Они осадили крепость Май, и комендант ее, князь Хань Синь, вынужден был сдаться. По китайским представлениям, сдача была равносильна измене и означала переход в подданство

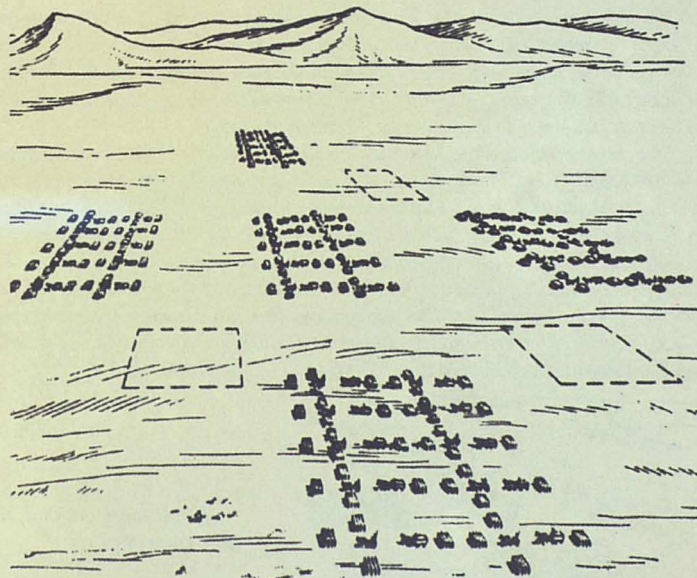

Гао-цзы

Гао-цзы

(256 (или 247) – 195 гг. до н. э.) – первый император династии Хань.

Известен по личному имени Лю Бан, второе имя – Ли. Основал династию в 202 г. до н. э. и был на троне до своей смерти в 195 г. до н. э.

Боевой порядок древнего китайского войска